

ЖЮЛЬЕН
БЛОНДЕЛЬ

ЖАН-ЛЮК
КАНО

ДИДЬЕ
ПОЛИ

РОБИН
РЕШТ

ЖЮЛЬЕН
ТЭЛЁ

ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАЙКЛА МУРКОКА

ЭЛРИК

БУРНОСЕЦ

18+

АДАПТАЦИЯ И СЦЕНАРИЙ

ЖЮЛЬЕН
БЛОНДЕЛЬ

ЖАН-ЛЮК
КАНО

ХУДОЖНИКИ

ЖЮЛЬЕН
ТЭЛЁ

РОБИН
РЕШТ

ДИДЬЕ
ПОЛИ

(СТР. 1-12)

ЦВЕТ

СКАРЛЕТ
СМУЛЬКОВСКИ

РОБИН
РЕШТ

ЖАН
БАСТИД

ОБЛОЖКА

ЖАН
БАСТИД

РОБИН
РЕШТ

ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАЙКЛА МУРКОКА

ЭЛРИК

БУРНОСЕЦ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Фра)-44
М91

Julien Blondel, Didier Poli, Jean-Luc Cano, Robin Recht, Julien Telo
ELRIC, VOLUME 2, STORMBRINGER

Adapté des romans et nouvelles de Michael Moorcock consacrés
au personnage d'Elric de Melniboné

Печатается с разрешения издательства Glénat при содействии литературного агентства
Анастасии Лестер.

Перевод с французского Марии Рожновой

По мотивам романов и повестей Майкла Муркока об Элрике из Мелнибонэ

Муркок, Майкл.

М91 Элрик. Буреносец : [графический роман] / Майкл Муркок, Жюльен Блондель, Дидье
Поли и др.; перевод с франц. М. Рожновой. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 64 с. —
(Графические романы Майкла Муркока).

ISBN 978-5-17-108254-3

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-108254-3

© 2014, Michael & Linda Moorcock
© Editions Glénat 2014 for the present comic book edition
© М.Ю. Рожнова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ОТБЛЕСКИ В КРАСНЫХ ГЛАЗАХ¹

Джон Лэтэм, художник-«пульверизатор» 1960-х годов, считал, что время в книгах принципиально отличается от того, к которому привыкли мы; и, кажется, он был прав. Временные континуумы в книгах — это некие автономные вечности, и персонажи, участвующие в этих сюжетах, наделены теми же свойствами, что и вечность, в которой они застыли, как муха в янтаре. Единственное время, существующее в книге — то, которое привносим в неё мы, читатели, наши глаза и разум, поглощающий неподвижные слова, подобно тому как луч проектора оживляет неподвижные изображения, из которых складывается фильм. Время и его движение существуют только для нас, литературные герои ничего о нём не знают. Мы меняемся, они — нет.

Так, спустя долгие годы, которые принесли мне внуков и унесли многих друзей, я снова оказался в компании вечно молодого бледного мужчины, владеющего черным мечом. Он-то, конечно, нисколько не постарел. На мне одном сказались разрушительные следы времени, и наши волосы теперь почти одного цвета. Однако теперь он кажется мне другим, хоть я и знаю, что это происходит лишь потому, что я смотрю на него другими глазами. Мы меняемся, они — нет... Неизменным остается, наверное, лишь то, что *они* представляют для нас. Именно это является их главным свойством. Так, я обнаружил, что Элрик, который всегда появлялся в моей жизни именно тогда, когда поворотные моменты моего интеллектуального взросления встречались с живительными словами Майкла Муркока, — так вот, Элрик тоже повзрослел.

Образ проклятого повелителя Мелнибонэ, каким я представлял его себе в четырнадцать лет, складывался из того, что волновало *меня*, подростка, в разгар бурных 1960-х. Это был тот самый комплекс чувств и переживаний, которым была «заражена» вся западная культура. Преобладающее чувство одиночества, собственной чужеродности, пропасти между индивидуумом и обществом — независимо от того, связано это с «личным» (с типичными проблемами подросткового возраста), или с «коллективным» (комплексом проблем, появившихся после двух мировых войн), или же с пугающим ускорением темпа жизни — нашло свое идеальное воплощение в этой бесцветной коже, лишенной уютного колорита диккенсовского прошлого, в этих красных глазах, в этой чудовищной черноте могущества, от которого мы стали зависимыми. Этот мрак — мрак Империи.

Это странное время, когда жизнь напоминала ярмарочный балаган, когда наше взросление совпало с переходным возрастом культуры, когда в нас и вокруг нас бурлила свирепая творческая и в то же время разрушительная энергия, которой позавидовал бы сам Шива. Психованные подростки, постоянно на взводе от потребности творить, внезапно осознавали невероятный мертвый груз общественных институтов, системы образования, семьи, и в более широком смысле — груз поколений, который тяжело давил на них и их чаяния. В то же самое время в послевоенном мире, который вылепил и Майкла Муркока, и меня, бурлила культурная жизнь, рождались новые идеи, хотя они ещё не вполне освободились от парализующих клише Империи, которая даже десять лет спустя после гибели продолжала отрицать очевидное — свой собственный крах. Все мы были вовлечены в борьбу с прошлым, и прекрасно осознавали это. Каждому из нас пришлось с тяжелым сердцем снарядить против своей родины-матери пышный, великолепный флот под парусами, набухшими от ветра, и стать предателем поневоле.

Бледный повелитель руин стал воплощением гнева и отцеубийственного духа, пропитавшего время, когда он появился на свет, но то десятилетие запомнилось нам не только невнятистью, безумием и протестами; это был фейерверк секса, всплеск интеллектуальных достижений и дикарской красоты. Элрик, харизматичный герой с лицом цвета мела, утонченный и элегантный, умный, иногда даже слишком, любитель декадентской чувственности в стиле Обри Бердслея, стал невероятно привлекательной фигурой, идеально соответствующей тому, чего хотел и его создатель, и его более юные поклонники, представители только что появившегося, нового мира, находившегося в фазе становления. Его жизнь оказалась великолепной трагедией, созданной для нас как на заказ, такой, которую мы согласились бы пережить сами. В конце десятилетия, когда гормональный всплеск и в крови и в контркультуре пошел на спад, совпав с двойным разочарованием — от взрослой жизни и от революций, которые ни к чему не привели, — в образе Дэвида Боуи и мрачном гламуре его современников отчетливо слышится далекое зловещее эхо проклятого правителя-альбиноса. Элрик подвел итог тем экзотичным, экзальтированным, бурным годам, от рассвета, встреченного битниками в тени атомной бомбы, и на протяжении всего пути, от которого остался лишь бледный след, усыпанный драгоценными камнями. Теперь мы снова встретились, и я вижу, что он очень изменился, пусть эти изменения — в глазах смотрящего, в том, как я теперь оцениваю то десятилетие и мое собственное участие в его протестах и любви.

Глядя на впалые щеки Элрика, на его бледную кожу и волчьи глаза, теперь, когда за спиной у нас обоих наши юношеские войны, и на него и на мое поколение, полное надежд и устремлений, я смотрю не смущенно, как раньше, а с приязнью и даже с восхищением. И перед Элриком, и перед нами стояли трудные задачи. И мы с ними справились, потерпев, разумеется, при этом немало неудач, но пройдя все испытания с шиком и размахом.

¹ Игра слов; отсылка к триллеру «Блики в золотом глазу» (*Reflexions in a Golden Eye*), Карсона Маккаллера и английскому названию конъюнктивита (*pink eye*).

Мы грабили спящие города и с ужасом читали учебники, по которым учились наши боги, обнаруживая, что они полны безумия. Мы случайно убивали тех, кого любили, и слепо орудовали черными мечами нашего таланта, охваченные лихорадкой бунта, движимые жадью, которую эти мечи пробуждали в нас, но в то же время боясь лишиться души и рассудка. И Элрик, и мы бросали вызов империям, стоявшим на краю гибели, мы противостояли хаосу с отвагой, изобретательностью и саморазрушительной страстью, в полном безумии встряхивая волосами. Наш герой достойно встретил старость, если только он действительно умеет стареть.

И конечно, нельзя не упомянуть о том, в какой форме он воплотился в очередной раз. Разумеется, Элрик давно вышел за пределы прозы, в рамках которой он был создан, но его путешествия в другие изобразительные миры все-таки происходят настолько редко, что об этом не стоит упоминать, и достойный приём ему оказал лишь мир комикса и графического романа. Это не так уж удивительно, если вспомнить, что Майкл Муркок в юности сам сотрудничал с журналом «Приключения Тарзана», создав Соджана-меченосца, который стал предтечей, наброском Элрика. Честно говоря, в глубине души я считаю, что именно классические британские ценности, которые Майкл Муркок не мог не впитать в нежном возрасте, легли в основу его таланта создавать удивительно зримые драматичные образы, которыми наполнено всё его творчество, от «Буреносца» до «Лондон, любовь моя», и конечно, «Карла Глогауэра». Это утверждение, возможно, нуждается в объяснении, но вот что бесспорно: территория графического романа всегда давала плодородную почву для лучших идей М. Муркока, идёт ли речь о Джерри Корнелиусе в комиксах, созданных Мэлом Дином и Глином Джонсом для таблоида *International Times (IT)*, или о не самой удачной адаптации «Се человек», выпущенной *Marvel* в 1970-х годах. Однако, независимо от степени успеха адаптаций, это всегда Элрик, к которому мир графического романа благосклонен дольше всех.

Если я не ошибаюсь, Филипп Дрюйе одним из первых проиллюстрировал приключения правителя, владеющего рунным мечом, придав ещё больше величия и эпичности угрюмому миру Мелнибонэ с его легендарной «красотой упадка». «Красота умирания» — один из главных соблазнов, которыми «Сага об Элрике» привлекает художников. Не устояли перед ним также Майкл Гилберт и Крейг Рассел, создавшие свой вариант визуальной истории об Элрике в 1980-х годах. Отличающаяся великолепным мастерством и богатством деталей, эта работа, как и адаптация Ф. Дрюйе, тем не менее, остается жертвой страсти к чрезмерному украшательству, к «визуальной оргии», что, на мой взгляд, вредит динамичному ритму повествования. Камео (белый волк) в Конане-варваре, адаптации созданной Роем Томасом и Барри Смитом для *Marvel* в начале 1970-х годов, потерпело ещё более изящный провал (несмотря на безупречно прерафаэлитский стиль Б. Смита, который более чем идеально подходил сюжету). У этой неудачи было две причины: мир Элрика абсолютно не пересекается с миром «меча и волшебства», для которого был создан Конан Роберта Ирвина Говарда, которому не достаёт размаха и некоторых важных нюансов, а также трагически неудачное решение Смита нарядить Элрика в странный остроконечный головной убор, в котором наш герой предстает на обложке американского покета в издании, выпущенном Джеком Гаутом.

Увидев графический роман, который вы сейчас держите в руках, я сразу понял, почему для Майкла Муркока именно он стал самой любимой из всех существующих на сей день адаптаций. В этой доброй старой истории, рассказанной в классической манере графического романа, где художественные изыски не душат сюжет, я вижу отголоски — хотя стиль здесь совершенно иной — изобретательности и цельности великолепного Джима Кауторна. Именно его творческий тандем с Майклом Муркоком следует благодарить за создание Элрика. Этот графический роман выполнен в классическом стиле, что в мире комиксов означает сочетание внятности нарратива и элегантности, свойственных многим совершенно потрясающим альбомам совершенно потрясающего десятилетия — я имею в виду безбашенные, наэлектризованные и прогрессивные 1950-е.

Каждое новое появление этого странного персонажа, образ которого так нагружен разнообразными символами (я имею в виду Элрика, не Муркока, хотя...), — повод для радости, особенно когда сами художники в восторге от текста, и поэтому с особым вниманием отнеслись как к поставленной перед ними задаче проиллюстрировать литературный сюжет, так и к его духу и идеям его создателя. Мне трудно было представить, что среди верных почитателей Муркока есть те, кто ещё не знаком с альбиносом, истребляющим собственный народ. Но если, как уже бывало, я ошибаюсь, и читатель впервые открывает для себя подвиги нашего бледного, но отнюдь не бессильного героя, а затем разгоревшийся интерес заставит его обратиться к первоисточникам — книгам об Элрике, — он может быть абсолютно уверен, что сейчас ему выпал уникальный шанс: познакомиться с одной из тех редких адаптаций, которые в полной мере сохранили все достоинства сумрачного оригинала. Я сам присоединяю свой голос к голосу Майкла Муркока, подтверждающего, что этот графический роман — одна из самых удачных адаптаций, и в нём наиболее полно и верно изображён созданный им герой, ставший игрушкой судьбы.

Поздравляю талантливых художников, Майкла Муркока и тебя, читатель, которому предстоит встреча с вечно молодым бледным героем и чёрным мечом. На этих страницах они предстанут перед тобой особенно неотразимыми.

АЛАН МУР,
Нортхэмптон, 6 июля 2014 г.

НА КОЛЕНИ
ПЕРЕД
МЕЛНИБОНЭ!

ПОВЕЛИТЕЛЬ...

Я ПРИКАЗАЛ
НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ
БЕЗ НИХ...

ГДЕ ОНИ?

Я НЕ СМОГ...

...НАЙТИ ИХ...

Я ПРЕДУПРЕЖДАЛ
ТЕБЯ...

МЕЛНИБОНЭ
НЕ ПРОЩАЕТ
НЕУДАЧ!

ОТПРАВЬТЕ В ПОГОНЮ
ЗА НИМИ ДРУГИХ!...
ХИИШ'ИМОВ... КАР'ЗУЛОВ,
ЕСЛИ ПОНАДОБИТСЯ!

ЕСЛИ МЫ НЕ НАЙДЁМ
КОРОЛЕВУ
И ПРЕДАТЕЛЯ, НАС
ВСЕХ ПРИГЛАСЯТ
К СТОЛУ ИМПЕРАТОРА...

И ПОДАДУТ ЕМУ
НА БЛЮДЕ!

НИЧЕГО...

НИЧЕГО!!!

ДОКТОР
ОСТРЯК...

СКАЖИ, ЧТО У ТЕБЯ
РЕЗУЛЬТАТ ПОЛУЧШЕ,
ЧЕМ У ЭТОЙ БЕСПОЛЕЗ-
НОЙ КУЧИ ПОТРОХОВ...

НАШ ПОСЛЕДНИЙ
ВУУР'КЕХ ТОЛЬКО ЧТО
ВЕРНУЛСЯ ВО ДВОРЕЦ...
ДЕМОНЫ НЕ НАШЛИ
НИКАКИХ СЛЕДОВ
В ЗЕМЛЯХ, НАСЕЛЕННЫХ
ЛЮДЬМИ - НИ НА
ВОСТОКЕ, НИ НА ЮГЕ,
НО ЗАВТРА ЖЕ МЫ
СНОВА ПОШЛЁМ...

ЗАВТРА?..

ЗАВТРА?!

ТЫ ЧТО ЖЕ, ДУМАЕШЬ,
ИМПЕРАТОР ЕЩЁ ЦЕЛЫЙ
ДЕНЬ БУДЕТ СДЕРЖИВАТЬ
СВОЙ ГНЕВ?!

ТЫ ДОЛЖЕН
ПРИНЕСТИ МНЕ
НОВОСТИ ДО КОНЦА
ЭТОГО ДНЯ...

ИЛИ Я ВСПОРИЮ
ТЕБЕ БРЮХО,
ЧТОБЫ **НАЙТИ** ИХ!

Я ВЫСОКО
ЦЕНЮ ТВОЮ
ХРАБРОСТЬ,
ОСТРЯК...

НЕМАЛО МУЖЕСТВА
ТРЕБУЕТСЯ, ЧТОБЫ
ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕДО МНОЙ,
НЕ ПОТРЯСАЯ **ГОЛОВОЙ**
МОЕГО КУЗЕНА...

НЕ СТАНУ ЛГАТЬ
ВАМ, МОЙ
ИМПЕРАТОР...

МЫ ПОКА НЕ НАШЛИ,
ГДЕ ПРЯЧЕТСЯ
ЙИРКУН...

НАШИ КОЛДУНЫ, ДЕМОНЫ, ЭЛЕМЕНТАЛИ БЕЗ
УСТАЛИ ОБШАРИВАЮТ КАЖДЫЙ УГОЛОК...
...ОТ ЛОРМИРА И ПИКАРАЙДА ДО ВИЛМИРА
И ВЗДЫХАЮЩЕЙ ПУСТЫНИ, ТАРКЕША
И БЕЗМОЛВНЫХ ЗЕМЕЛЬ...

ЗАПРЕТНАЯ МАГИЯ НЕ ДАЛА
РЕЗУЛЬТАТОВ... ДАЖЕ КРОВАВЫЕ
РИТУАЛЫ НЕ ПОМОГЛИ ПРОТИВ
МАГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ, К КОТОРОЙ
ПРИБЕГ ЙИРКУН, ЧТОБЫ СКРЫТЬ
СВОИ СЛЕДЫ...

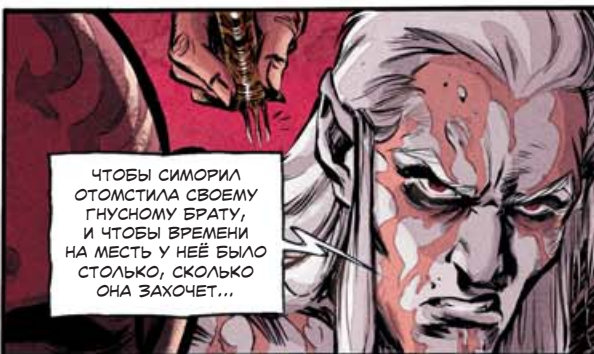
НУЖНО НАЧАТЬ ПОИСКИ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОЛОДЫХ
КОРОЛЕВСТВ. ОЧЕВИДНО,
ЧТО ТАМ ИХ НЕТ...

МНЕ
НАПЛЕВАТЬ,
ГДЕ ИХ НЕТ!

НАПЛЕВАТЬ, ПОЧЕМУ
ВЫ ТЕРПИТЕ ОДНУ
НЕУДАЧУ ЗА ДРУГОЙ!

Я ХОЧУ,
ЧТОБЫ ВЫ
ИХ НАШЛИ!
ЖИВЫМИ!

ЧТОБЫ СИМОРИЛ
ОТОМСТИЛА СВОЕМУ
ГНУСНОМУ БРАТУ,
И ЧТОБЫ ВРЕМЕНИ
НА МЕСТЬ У НЕЁ БЫЛО
СТОЛЬКО, СКОЛЬКО
ОНА ЗАХОЧЕТ...

Я ХОЧУ,
ЧТОБЫ ОН
СТРАДАЛ...

Я ХОЧУ...

Литературно-художественное издание
әдеби-көркем басылым

18+

Серия «Графические романы Майкла Муркока»

МАЙКЛ МУРКОК, ЖЮЛЬЕН БЛОНДЕЛЬ, ДИДЬЕ ПОЛИ И ДР.

ЭЛРИК

БУРНОСЕЦ

Графический роман

Заведующий редакцией *Сергей Тишков*
Ответственный редактор *Вячеслав Бакулин*
Технический редактор *Татьяна Тимошина*
Художественный редактор *Екатерина Климова*
Корректор *Любовь Богданова*
Верстка *Екатерины Климовой*

Подписано в печать 15.01.2019. Формат 60x84/8
Печать офсетная. Гарнитура Q СС JoeKubert Doubled Regular. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 7,44. Тираж 3000 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2019 г.
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, комн. 705, пом. I, этаж 7
Наш электронный адрес: WWW.AST.RU

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 - книги, брошюры печатные

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гүлзар, д. 21, 1 кұрылым, 705 бөлме, пом. 1, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: malysh@ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в
Республике Казахстан – ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.
Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл – «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы
қ. Домбровский көш., 3«а», Б литері офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91,
факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2018
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация қарастырылған

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
https://vk.com/ast_mainstream
https://www.instagram.com/ast_mainstream
<https://www.facebook.com/astmainstream>

